

Е. М. МЕЛЕТИНСКИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ Э. Г. КАРХУ*

ELEAZAR MELETINSKII IN EINO KARHU'S MEMORIES

В уходящем году исполнилось сто лет со дня рождения Елеазара Моисеевича Мелетинского (1918–2005) — выдающегося фольклориста, мифолога, историка литературы. Его жизнь в конце 1940-х гг. была тесно связана с Петрозаводском. Здесь он заведовал кафедрой в университете и по совместительству несколько месяцев работал в Институте истории, языка и литературы Карело-финской базы АН СССР. А среди студентов университета был Эйно Генрихович Карху — в будущем видный филолог, автор двухтомной «Истории литературы Финляндии», положивший начало систематическому изучению литературы Финляндии и Карелии. В 2003 г. мне довелось взять интервью у Эйно Генриховича, в котором он поделился воспоминаниями о своем преподавателе Елеазаре Моисеевиче Мелетинском.

Эйно Карху поступил в петрозаводский университет (тогда он назывался Карело-Финский государственный университет) непосредственно после окончания Великой Отечественной войны. Для юноши, демобилизовавшегося из армии и не имевшего представления о вузовском преподавании, всё было ново. Несомненным принципом оставалось желание учиться. Карху, что называется, везло на учителей. В университете в послевоенные годы преподавали видные учёные: Д. В. Бубрих, М. К. Азадовский, Е. М. Мелетинский, И. Г. Муравьёва. Студенты были восхищены их лекциями. В личном деле Е. М. Мелетинского в архиве ПетрГУ, хранится автобиография учёного, в которой сообщается, что «в сентябре 1946 г. Е. М. Мелетинский был переведен в Карело-Финский государственный университет, где был назначен заведующим кафедрой и читал лекции по литературе (в том числе средневековой), по русскому фольклору, вел спецкурс по истории скандинавских литератур»¹.

На вопрос: «Что бы Вы могли сказать об уровне тогдашнего преподавания в университете?», Эйно Генрихович ответил, что хороший, знающий, эрудированный, преподаватель вызывает уважение, зависть, и привёл в пример Елеазара Моисеевича Мелетинского: «Вот Е. М. Мелетинский, ему было 27–28 лет. Он производил не только на меня, но и на других потрясающее впечатление своей эрудицией, знанием языков, например, он преподавал средневековую литературу, Ронсара.

---

* Работа подготовлена в рамках госзадания ИЯЛИ КарНЦ РАН, тема «Литература Европейского Севера: проблемы этнопоэтики и компаративистики», номер государственной регистрации: АААА-А18-118030190091-5.

¹ Марковская Е. В., Новожилова С. Е. М. Мелетинский в Карелии (к 100-летию со дня рождения) // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2018. № 1.

Он читал Ронсара наизусть, на французском диалекте, женская половина аудитории жаловалась, что его лекции трудно записывать, очень сложный язык. Это была правда. У него эрудиция большая и он на ходу упоминал разные средневековые культурные явления. Студенты не все понимали. Его жена, Ирина Григорьевна Муравьева, читала проще, и она тоже читала по-своему идеально. Эта пара в области литературоведения — образец»².

Будучи учеником Мелетинского, молодой Карху с особым рвением стал изучать языки: английский, французский, шведский. Немецкий был освоен еще в школе. В Хибинах, где семья Карху находилась в ссылке, его талантливо преподавала учительница-немка. Мелетинский стремился опекать молодого Эйно, сделать из него фольклориста. На третьем курсе встал вопрос о специализации. Студентов, изучавших финский язык, было трое: А. Мантере ориентировалась на изучение литературы, Мартти Куусинен хотел стать языковедом, а Эйно Генрихович под влиянием Мелетинского начал заниматься фольклором. «Мелетинский привлек меня для написания собственной статьи, — вспоминал Карху. — Я ему переводил материал по одной теме — “Гамлетовский сюжет в финском фольклоре” — имелся в виду Куллерво. По ней я в 1949 году прочитал в Тартуском университете доклад, опираясь на его статью и ссылаясь на него»³. Судя по всему, речь идет о статье «Социальные мотивы в Карело-финских рунах о Куллерво». В университетском архиве в рукописи этой статьи указаны два имени: Е. М. Мелетинский и Э. Г. Карху. Статья, пролежав многие годы в архиве, недавно опубликована в первом номере журнала «Фольклор: структура, типология, семиотика» (2018. № 1). «В общем, — вспоминает Эйно Генрихович, — Мелетинский стремился меня взять под опеку, сделать из меня фольклориста, рекомендовал мне посетить В. Проппа в Ленинграде. Я действительно посетил Владимира Яковлевича. Я, разумеется, ничего тогда в фольклоре не понимал, еще не было возможности прочитать основные финские и наши работы по фольклору. Пропп был почти под запретом, его громили как буржуазного ученого, был страх, что его посадят, как Эйхенбаума и других ленинградцев. “Исторические корни волшебной сказки” В. Проппа попали под огонь критики с обвинением, что вот находят в сказках древние мифологемы, зачем это нужно? В сказках есть современность, крестьянская идеология, ее надо обнаруживать.

---

² Сойни Е. Г. Беседа с Эйно Карху в канун юбилея ученого (июль 2003) // Эйно Карху — человек, филолог, мыслитель. Петрозаводск, 2013. С. 26–27.

³ Там же. С. 27.

Его книга — умнейшая книга. Хотя Мелетинский сам кое-какие замечания делал. И нельзя было этого не делать»⁴.

В 1949 г. после публикации в газете «Ленинское знамя» (№ 57) статьи «О проявлениях космополитизма в работе кафедры литературы Университета», где упоминались имена Л. В. Павлова, Е. М. Мелетинского, Л. Я Гинзбург и В. М. Морозова, Елеазар Моисеевич был арестован. «Я помню, — вспоминает Карху, — пришел сдавать скандинавскую литературу Муравьевой, она мне сказала сугубо в частном порядке, что ее муж только что был арестован: “Вы не смогли бы прийти ко мне на квартиру сдавать ваш экзамен?” Я пришел. Никаких особо сочувственных слов я сказать не мог, я понял все, она была в слезах. Она сказала, что спрашивать не будет, попросила зачетку. Мы об аресте ничего не говорили, просто вежливо друг с другом прощались. Это было в 1949 году»⁵.

Позже, уже будучи сотрудником Института мировой литературы им. А. М. Горького, Е. М. Мелетинский, приезжал в Петрозаводск на симпозиум, встречался с Эйно Генриховичем, приглашал его переехать в Москву, работать в ИМЛИ.

Учёных связывали годы дружбы, научных диалогов, творческого общения. Они обменивались своими выпедшими книгами, цитировали друг друга, оба изучали «Калевалу». Как известно, в книге Е. М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса» (1963) о «Калевале» написана одна из глав. У Карху калевальской проблематике посвящён ряд книг: «От рун к роману» (1978), «Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении» (1994) — первый том «Истории литературы Карелии», «Элиас Леннрот: жизнь и творчество» (1996).

В 1985 г. на международной конференции, посвящённой 150-летию первого издания «Калеваль», оба представили доклады: Елеазар Моисеевич — «“Калевала” в сравнительном освещении», Эйно Генрихович — «“Калевала” — выдающийся памятник карельской, финской и мировой культуры». Не вдаваясь в историю возникновения рун⁶, а по этой теме сейчас опубликованы сотни исследований, отметим, что сделанные в докладе Мелетинским выводы, звучат убедительно и сегодня. «В “Калевале”, как и в других архаических эпосах, доминирует не воинская героика и богатырская самонадеянность... а мудрость, магическая сила, творческий порыв в космогонии и мирном труде, своего рода “прометеевский пафос”, чуждый

---

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 27–28.

⁶ *Kuusela M., Anttonen P. Kalevala-lipas. Helsinki, 1985.*

классическим формам героического эпоса...»⁷. Каждый раз, обращаясь к «Калевале», Карху вспоминал о прекрасном выражении Мелетинского «прометеевский пафос», неоднократно его цитировал.

Е. М. Мелетинский и Э. Г. Карху знали и ценили «Философию символических форм» (1923–1929) Эрнста Кассирера, идеи которого повлияли в своё время и на М. М. Бахтина. Учёные ссылались на книги Кассирера задолго до того, как они были переведены на русский язык. По словам Карху, трёхтомная «Философия символических форм» помогла осмыслить многое в восприятии пространства, космоса, времени, раскрыла глаза — и не только ему одному. «Когда я принялся писать первый том “Истории литературы Карелии”, я задался целью осмыслить локальный карельский фольклорный материал на мировом теоретическом уровне», — вспоминал Эйно Генрихович. — О мифологии написано колоссальное количество книг. В Швеции я обнаружил 16-томную энциклопедию по мифологии⁸. Многие статьи ксерокопировал. Это было очень интересно, и мне кажется, что некоторые наши фольклористы даже представления не имеют, что существует такая огромная теоретическая литература, языками не владеют, и само имя Кассирера им не знакомо. Оно знакомо Мелетинскому...»⁹. В первом томе «Истории литературы Карелии», Карху обратил внимание на высокую оценку идей Кассирера в статьях Мелетинского, на слова Мелетинского о том, что Кассирер понимал миф как «важнейшую “символическую” форму человеческой деятельности», выявляя при этом и рациональные элементы мифа¹⁰.

Годы, проведенные Мелетинским в Петрозаводске, не принесли ему счастья, закончились не радостно. Но здесь он обрёл верного ученика, а как говорили ещё в древнем Китае, именно в учениках продолжается жизнь человека.

В качестве иллюстрации к сказанному о работе Е. М. Мелетинского в Петрозаводске мы публикуем две фотографии из его личного архива, предоставленные нам редакцией журнала «Фольклор: структура, типология, семиотика» с согласия Лидии Глебовны Семёновой, которым мы выражаем свою искреннюю признательность.

---

⁷ Мелетинский Е. М. «Калевала» в сравнительном освещении // «Калевала» — памятник мировой культуры: Материалы науч. конференции, посвящ. 150-летию первого изд. карело-фин. эпоса. 30–31 января 1985 г. Петрозаводск, 1985. С. 80.

⁸ Речь идёт об издании: The Encyclopedia of Religion. New York; London, 1986. Vol. 1-16.

⁹ Сойни Е. Г. Беседа с Эйно Карху... С. 30.

¹⁰ Карху Э. Г. Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении: История литературы Карелии 1. СПб., 1994. С. 83.

Фото 1

Е. М. Мелетинский в группе студентов и преподавателей Карело-Финского государственного университета, Петрозаводск, 1948 г.

Нижний ряд (слева направо): Вера Бахвалова, Ирина Муравьева, Е. М. Мелетинский, Эра Сохина, Борис Ардентов, Валентина Ковалева.

Средний ряд (слева направо): Нина Паршукова, Муза Шаппо, Елизавета Полякова, Галина Афанасьева, (?) Кудрявцева.

Верхний ряд (слева направо): Людмила Фрейндлинг, Нина Соколова (Малявкина), Муза Елпидинская, Эльвира Панова, неизв.

Фото 2

Е. М. Мелетинский в группе преподавателей и студентов Карело-Финского государственного университета, Петрозаводск, 1948 г.

Нижний ряд (слева направо): Е. М. Мелетинский, неизв., Ирина Муравьева, Иван Кяйвяряйнен, Ауне Морозова, Арсений Громов, (?) Александровская.

Средний ряд: в центре Мартти Куусинен, справа от него — Александровская, крайняя справа — Галина Лишанская.

Верхний ряд (слева направо): неизв., Елена Чернова, Елена Маховская, Зоя Рассветова, Надежда Золина, неизв.

Е. Г. Сойни